

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 81-УДП22-24СП-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

26 октября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,

судей Ермолаевой Т.А. и Шамова А.В.,

при секретаре Быстрове Д.С.,

с участием путём использования систем видеоконференц-связи осуждённых Канишова А.И., Нефедова Е.Н., Приставки К.В., Смердина А.В. и в защиту их интересов адвокатов Вурц М.Е., Туйденовой А.А., Ашуркова М.М., Кашпурова С.В.,

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кривоноговой Е.А.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В., кассационным жалобам осужденных Канишова А.И., Нефедова Е.Н., Смердина А.В., Приставки К.В. и в его интересах адвоката Ашуркова М.М. на приговор Кемеровского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 18 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 марта 2022 года в отношении

КАНИШОВА Алексея Ивановича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осужденного: - по статье 316 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей, с освобождением от назначенного наказания на основании п. «а» части 1 статьи 78 УК РФ за истечением срока давности уголовного преследования,

- по п. «ж» части 2 статьи 105 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет в исправительной колонии строгого режима;

НЕФЕДОВА Евгения Николаевича, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимого,

осужденного по п. «ж» части 2 статьи 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима;

ПРИСТАВКИ Константина Владимировича, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимого,

осужденного: - по пунктам «а», «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ к лишению свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

- по части 2 статьи 162 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет;

- по части 1 статьи 222 УК РФ (за незаконные приобретение, ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов в период с 4 февраля 2013 года до 21 июля 2015 года) к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев;

- по части 1 статьи 222 УК РФ (за незаконное хранение боеприпасов до 17 декабря 2015 года) к лишению свободы на срок 2 года;

- по части 1 статьи 222 УК РФ (за незаконные хранение и ношение основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов до 10 февраля 2016 года) к лишению свободы на срок 3 года;

- по части 1 статьи 222¹ УК РФ (за незаконное хранение взрывного устройства до 17 декабря 2015 года) к лишению свободы на срок 2 года со штрафом в размере 75 000 рублей;

- по части 1 статьи 222¹ УК РФ (за незаконное хранение взрывчатого вещества до 10 февраля 2016 года) к лишению свободы на срок 2 года со штрафом в размере 75 000 рублей.

На основании частей 3, 4 статьи 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений Приставке К.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 24 года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев со штрафом в

размере 100 000 рублей, ему установлены ограничения и возложена обязанность в соответствии со статьей 53 УК РФ.

СМЕРДИНА Антона Викторовича, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

осужденного: - по части 5 статьи 33, пунктам «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

- по части 1 статьи 222 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год.

На основании частей 3, 4 статьи 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений Смердину А.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год; установлены ограничения и возложена обязанность в соответствии со статьей 53 УК РФ.

Приговором разрешены вопросы о мере пресечения, исчислении срока наказания, зачете времени содержания под стражей, о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 марта 2022 года приговор Кемеровского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 18 марта 2021 года в отношении Нефедова Е.Н., Приставки К.В. и Смердина А.В. изменен:

- исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание о том, что срок наказания Нефедова Е.Н. «не может превышать двух третей максимального срока, предусмотренного частью 2 статьи 105 УК РФ», Нефедову Е.Н. в срок лишения свободы зачтено время содержания под стражей в период с 15 декабря 2015 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима;

- исключено из осуждения Смердина А.В. по части 1 статьи 222 УК РФ незаконное приобретение боеприпасов и смягчено назначенное ему по части 1 статьи 222 УК РФ наказание до 10 месяцев лишения свободы, от назначенного по части 1 статьи 222 УК РФ наказания он освобожден на основании п. 3 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, исключено из приговора указание на назначение Смердину А.В. наказания по совокупности преступлений с применением положений статьи 69 УК РФ;

- действия Приставки К.В., квалифицированные по части 1 статьи 222 УК РФ (по факту незаконных приобретения, ношения и хранения

огнестрельного оружия и боеприпасов в период с 4 февраля 2013 года до 21 июля 2015 года), по части 1 статьи 222 УК РФ (по факту незаконного хранения боеприпасов до 17 декабря 2015 года) и по части 1 статьи 222 УК РФ (по факту незаконных хранения и ношения основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов до 10 февраля 2016 года), переквалифицированы на часть 1 статьи 222 УК РФ (как единое преступление), исключено из осуждения за указанное преступление незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов и назначено ему по части 1 статьи 222 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок 3 года; его же действия, квалифицированные по части 1 статьи 222¹ УК РФ (по факту незаконного хранения взрывного устройства до 17 декабря 2015 года) и по части 1 статьи 222¹ УК РФ (по факту незаконного хранения взрывчатого вещества до 10 февраля 2016 года), переквалифицированы на часть 1 статьи 222¹ УК РФ (как единое преступление) и назначено ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 года со штрафом в размере 75 000 рублей, от назначенного по части 1 статьи 222 УК РФ и части 1 статьи 222¹ УК РФ наказания на основании п. 3 части 1 статьи 24 УПК РФ он освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования; на основании частей 3 и 4 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «а», «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ и части 2 статьи 162 УК РФ, Приставке К.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 22 года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, со штрафом в размере 75 000 рублей.

В остальной части приговор в отношении Канишова А.И., Нефедова Е.Н., Приставки К.В. и Смердина А.В. оставлен без изменения

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шамова А.В., выступления осуждённых Канишова А.И., Нефедова Е.Н., Приставки К.В., Смердина А.В. и в защиту их интересов адвокатов Вурц М.Е., Туйденовой А.А., Ашуркова М.М., Кашпунова С.В. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Кривоноговой Е.А., поддержавшей доводы кассационного представления при этом полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, признаны виновными и осуждены:

Канишов А.И. за заранее не обещанное укрывательство причинения смерти К [REDACTED] причинение смерти Н [REDACTED], совершенное группой лиц;

Нефедов Е.Н. за причинение смерти Н [REDACTED] [REDACTED], совершенное группой лиц;

Приставка К.В. за причинение смерти К [REDACTED] и Н [REDACTED] совершенное группой лиц, из корыстных побуждений; разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия; незаконные приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов; незаконное хранение боеприпасов; незаконное хранение и ношение основных частей огнестрельного оружия; незаконное хранение взрывчатого вещества; незаконное хранение взрывного устройства;

Смердин А.В. за пособничество в убийстве Н [REDACTED], совершенном группой лиц, из корыстных побуждений; незаконные приобретение и хранение боеприпасов.

Преступления совершены в период времени с февраля 2013 года по февраль 2016 года на территории Кемеровской области при обстоятельствах, установленных вердиктом и указанных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. указывает, что судебной коллегией было принято решение об освобождении Приставки К.В. от назначенного по части 1 статьи 222¹ УК РФ наказания в виде лишения свободы на срок 2 года со штрафом в размере 75 000 рублей за истечением сроков давности. Вместе с тем, при назначении наказания по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «а», «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ и части 2 статьи 162 УК РФ, Приставке К.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 22 года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев со штрафом в размере 75 000 рублей, при том, что ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, наказание в виде штрафа не назначалось. Просит изменить апелляционное определение, исключить указание о назначении Приставке К.В. по совокупности преступлений наказания в виде штрафа в размере 75 000 рублей.

В кассационных жалобах:

- осужденный Канишов А.И. заявляет о своей непричастности к причинению смерти Н [REDACTED], убийство которого совершено Нефедовым Е.Н., он лишь помог скрыть преступление, просит об отмене состоявшихся решений;
- осужденный Нефедов Е.Н. указывает на чрезмерную суровость приговора, полагает, что судом не были в полной мере учтены его признание вины, явки с повинной, намерение заключить досудебное соглашение, а также совершение преступлений под принуждением со стороны Приставки К.В. Присяжными

заседателями он был признан заслуживающим снисхождения, в связи с чем у суда имелись основания для назначения ему наказания с применением положений статьи 64 УК РФ. Просит приговор изменить, назначить ему более мягкое наказание, применив положения статьи 64 УК РФ;

- осужденный Смердин А.И., не соглашаясь с вынесенными решениями, указывает, что при формулировании вопросного листа были необоснованно отклонены предложенные стороной защиты вопросы, которые могли повлиять на решение присяжных и квалификацию его действий по факту убийства Н [REDACTED], заявляет об отсутствии доказательств его причастности к убийству, считает выводы суда преждевременными и не соответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела. В нарушение требований статьи 307 УПК РФ в приговоре отсутствует анализ и оценка доказательств в отношении каждого из осужденных и по каждому преступлению. Просит отменить или изменить приговор;

- осужденный Приставка К.В. просит отменить судебные решения, указывая, что судами были допущены нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона. В нарушение положений статьи 241 УПК РФ было принято незаконное и необоснованное решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании. В ходе судебного следствия присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства, а также доказательства, достоверность которых вызывала сомнение, однако государственный обвинитель, а также адвокаты других подсудимых ссылались на них, как на достоверные, чем оказывали незаконное воздействие на присяжных заседателей, вводя их в заблуждение. Излагая содержание протокола судебного заседания, приводит собственный анализ исследованных в судебном заседании доказательств, а также нарушений требований закона, которые, по его мнению, были допущены в ходе предварительного следствия. Так, коллегии присяжных заседателей представлялись вещественные доказательства, не имеющие отношения к уголовному делу и не признанные таковыми в установленном порядке, в том числе боеприпасы, которые не изымались в рамках уголовного дела; исследованные в судебном заседании доказательства, в частности, заключения экспертов № 58-МК-2016 от 3 августа 2016 года (т. 10, л. д. 76–88), № 178 от 16 февраля 2016 года (т. 10, л. д. 219–220), № 2Б-546 от 31 мая 2016 года (т. 10, л. д. 115–117), № 2Б-613 от 24 февраля 2016 года, № 3/48 от 5 мая 2016 года, № 3/534 от 29 июня 2016 года (т. 11, л. д. 11–27, т. 9, л. д. 11–17, 75–78), протокол обыска в офисе [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в г. [REDACTED] и сфальсифицированные сотрудниками правоохранительных органов его результаты (т. 7, л. д. 119–131), протоколы осмотра предметов от 16 декабря 2015 года (т. 19, л. д. 83–90), места происшествия 30 декабря 2015 года по адресу: [REDACTED] [REDACTED] (т. 8, л. д. 24–31, 32–40), осмотров от 13 октября 2015 года и 22 января 2016 года (т. 1, л. д. 52–56, т. 8, л. д. 60–96, 119–131, т. 7, л. д. 231–251), выемок (т. 7 л.д. 202–206) и ряд иных доказательств, являются

недопустимыми, однако председательствующий судья, приведя их содержание в напутственном слове, заявил о допустимости этих доказательств. Стороной обвинения не было представлено необходимой и неопровержимой совокупности доказательств, которая бы свидетельствовала о совершении им преступлений, при этом сторона защиты необоснованно была ограничена в исследовании доказательств, не признанных судом в установленном порядке недопустимыми. Судебной коллегией Пятого апелляционного суда общей юрисдикции он был освобожден от наказания, назначенного по части 1 статьи 222¹ УК РФ, за истечением сроков давности, вместе с тем, при назначении наказания на основании статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «а», «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ и части 2 статьи 162 УК РФ, ему, наряду с наказанием в виде лишения свободы, было назначено дополнительное наказание в виде штрафа в размере 75 000 рублей, при этом за преступления, входящие в совокупность, наказание в виде штрафа не назначалось. Просит отменить состоявшиеся судебные решения и дело направить на новое рассмотрение;

- адвокат Ашурков М.М. в защиту интересов осужденного Приставки К.И. указывает на незаконность приговора в связи с допущенными нарушениями УПК РФ, просит об отмене состоявшихся судебных решений. В нарушение положений статьи 241 УПК РФ было принято незаконное и необоснованное решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании. В ходе судебного следствия присяжным заседателям представлялись недопустимые доказательства, а также доказательства, достоверность которых вызывала сомнение, при этом государственный обвинитель в своих заявлениях представляла эти доказательства, искажая их содержание, ссылаясь на них, как на достоверные, чем оказывала незаконное воздействие на присяжных заседателей, вводя их в заблуждение. Председательствующий судья должным образом на это не реагировал и замечаний государственному обвинителю не делал. Указывает на нарушение судьей принципа объективности, поскольку все ходатайства стороны обвинения удовлетворялись, ходатайства стороны защиты необоснованно отклонялись. В напутственном слове председательствующий ссылался на доказательства, которые не были исследованы с участием присяжных, а доказательства, представленные стороной защиты, не напомнил. Приводит собственный анализ исследованных в судебном заседании доказательств, а также нарушений требований закона, которые, по его мнению, были допущены в ходе предварительного следствия. Коллегии присяжных заседателей представлялись вещественные доказательства, не имеющие отношения к уголовному делу и не признанные таковыми в установленном порядке, в том числе боеприпасы, которые не изымались в рамках уголовного дела; исследованные в судебном заседании доказательства, в частности, заключения экспертов № 58-МК-2016 от 3 августа 2016 года (т. 10, л. д. 76–88), № 178 от 16 февраля 2016 года (т. 10, л. д. 219–220), № 2Б-546 от 31 мая 2016 года (т. 10, л. д. 115–117), № 2Б-613 от 24 февраля 2016 года, № 3/48 от 5 мая 2016 года,

№ 3/534 от 29 июня 2016 года (т. 11, л. д. 11–27, т. 9, л. д. 11–17, 75–78), протокол обыска в офисе [REDACTED] и сфальсифицированные сотрудниками правоохранительных органов его результаты (т. 7, л. д. 119–131), протоколы осмотра предметов от 16 декабря 2015 года (т. 19, л. д. 83–90), места происшествия 30 декабря 2015 года по адресу: г. Полысаево, ул. Крупской, д. 87 (т. 8, л. д. 24–31, 32–40), осмотров от 13 октября 2015 года и 22 января 2016 года (т. 1, л. д. 52–56, т. 8, л. д. 60–96, 119–131, т. 7, л. д. 231–251), выемок (т. 7 л.д. 202-206) и ряд иных доказательств, являются недопустимыми, однако председательствующий судья, приведя их содержание в напутственном слове, заявил о допустимости этих доказательств. Считает, что достоверных доказательств, которые бы неопровержимо свидетельствовали о совершении Приставкой К.И. преступлений, не имеется. Сторона защиты необоснованно была ограничена в исследовании доказательств, не признанных судом в установленном порядке недопустимыми. Полагает, что постановка единого вопроса по преступлениям, предусмотренным статьями 222 и 222¹ УК РФ, не соответствует требованиям статьи 339 УПК РФ, иные вопросы имеют сложную и нагроможденную структуру, замечания участников со стороны защиты к проекту вопросного листа были необоснованно отклонены председательствующим. Судебной коллегией Пятого апелляционного суда общей юрисдикции Приставка К.И. был освобожден от наказания, назначенного по части 1 статьи 222¹ УК РФ, за истечением сроков давности, вместе с тем, при назначении наказания на основании статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, преступлений, предусмотренных пунктами «а», «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ и части 2 статьи 162 УК РФ, ему, наряду с наказанием в виде лишения свободы, было назначено дополнительное наказание в виде штрафа в размере 75 000 рублей, при этом за преступления, входящие в совокупность, наказание в виде штрафа не назначалось. Просит отменить состоявшиеся судебные решения и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ерынич Е.Г. указывает на несостоятельность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения; осужденный Приставка К.И. заявляет о несогласии с доводами кассационной жалобы осужденного Нефедова Е.Н.

Изучив кассационные жалобы, проверив материалы уголовного дела, заслушав участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями части 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями отмены приговора, апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Постановленный судом на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам кассационных жалоб при рассмотрении уголовного дела судом принцип гласности не нарушен, проведение закрытого судебного заседания, как это предусмотрено положениями п. 4 части 2 статьи 241 УПК РФ, допускается в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства. Принятое судом решение о продолжении рассмотрения дела в закрытом судебном заседании мотивировано и соответствует положениям действующего законодательства.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями главы 42 УПК РФ.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений статьи 328 УПК РФ.

Судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного статьей 15 УПК РФ, с учетом требований статьи 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, главы 37 УПК РФ и положений статьи 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Судом соблюдены и положения статьи 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей. С участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных, согласно статьям 334, 335 УПК РФ, к ведению коллегии присяжных заседателей, и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Данных об исследовании судом с участием присяжных заседателей недопустимых доказательств не имеется.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденного Приставки К.В. и в защиту его интересов адвоката Ашуркова М.М., решения председательствующего судьи, отказавшего в исключении из числа допустимых доказательств заключений экспертов, протоколов осмотров и иных доказательств, указанных в кассационных жалобах, основаны на положениях действующего законодательства, приняты после проверки в судебном заседании доводов заявителей, мотивированы.

Оснований для признания недопустимым доказательством протокола осмотра предметов от 16 декабря 2015 года не имелось, следственное действие проведено с соблюдением установленного статьями 164, 170, 176–177 УПК РФ порядка производства, составленный по результатам осмотра протокол соответствует требованиям, предъявляемым статьями 166, 180 УПК РФ, участие в производстве следственного действия следователей - криминалистов по поручению руководителя следственной группы в пределах своих полномочий, как это предусмотрено п. 40¹ статьи 5 УПК РФ, соответствует положениям действующего законодательства. Сомнений в фактическом

проведении следственного действия и его результатах не имелось, поскольку данное обстоятельство подтверждено как подписями в протоколе четырех участвующих лиц и фототаблицей, так и последующим фактическим исследованием обнаруженных при осмотре предметов в рамках проведенного экспертного исследования.

Не имелось оснований для признания недопустимыми доказательствами заключений экспертов № 58-МК-2016 от 3 августа 2016 года, № 178 от 16 февраля 2016 года, № 2Б-546 от 31 мая 2016 года, № 2Б-613 от 24 февраля 2016 года, № 3/48т от 5 мая 2016 года, № 3/534 от 29 июня 2016 года, которые выполнены с соблюдением установленной статьями 195, 199, 201 УПК РФ процедуры, отвечают требованиям статьи 204 УПК РФ и могли быть использованы в качестве доказательств по делу.

Основаны на положениях закона и решения суда, которыми оставлены без удовлетворения заявления осужденного Приставки К.В. о недопустимости дополнительных осмотров места происшествия от 30 декабря 2015 года, осмотра места происшествия от 13 октября 2015 года и осмотров зданий от 22 января 2016 года. Указанные следственные действия проведены с соблюдением установленной статьями 164, 170, 176–177 УПК РФ процедуры, составленные по результатам осмотров протоколы соответствуют требованиям, предъявляемым статьями 166, 180 УПК РФ. Участие тех же понятых в различных следственных действиях уголовно-процессуальным законом не запрещено.

Суд обоснованно допустил к исследованию с участием присяжных заседателей протокол обыска в офисе № [REDACTED] от 17 декабря 2015 года, поскольку материалы уголовного дела не содержат сведений, свидетельствующих о фальсификации результатов указанного следственного действия, равно как и о внесении в ходе судебного разбирательства изменений в исследованный с участием присяжных заседателей протокол осмотра предметов от 8 октября 2016 года (т. 19, л. д. 202–205).

Председательствующим судьей в полном соответствии с положениями действующего законодательства были приняты решения и по иным ходатайствам, которые были заявлены в ходе судебного разбирательства, отказ в удовлетворении того или иного не основанного на законе ходатайства не может быть признан ограничением стороны в возможности предоставления доказательств, влекущим нарушение права осужденного на защиту, и не свидетельствует о нарушении председательствующим судьей принципа объективности.

При этом в ходе судебного разбирательства исследованы все представленные сторонами доказательства.

Приведенные осужденным Приставкой К.В. доводы о предъявлении присяжным заседателям доказательств, не имеющих, по его мнению, отношения к уголовному делу, по своей сути сводятся к оспариванию их относимости и достаточности для признания осужденных виновными в совершении инкриминируемых деяний, что непосредственно связано с установлением фактических обстоятельств дела, а потому в соответствии с положениями закона проверке судом кассационной инстанции не подлежат. При этом судебная коллегия отмечает, что сторона защиты не была лишена возможности выразить своё мнение об относимости, достаточности и достоверности предъявленных стороной обвинения доказательств, а также дать им собственную оценку.

В случае, если кто-либо из участников судебного разбирательства в ходе судебного заседания сообщал присяжным заседателям сведения, не относящиеся к обстоятельствам, подлежащим установлению коллегией, председательствующий обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанную информацию и не учитывать ее при вынесении вердикта.

В судебном заседании, вопреки доводам кассационных жалоб, было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, подлежащие оценке присяжными заседателями. Нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили бы право стороны защиты на представление доказательств, судом не допущено.

Как следует из материалов дела, все ходатайства и отводы сторон были судом рассмотрены в соответствии с действующим законодательством, с заслушиванием мнений всех участников судебного разбирательства, принятые по ним решения судом мотивированы, общие условия судебного разбирательства соблюдены, положения статьи 256 УПК РФ не нарушены. Постановления, вынесенные судом по результатам рассмотрения ходатайств и отводов участников процесса, судебная коллегия находит законными и обоснованными.

Решения председательствующего судьи об отказе в удовлетворении ряда ходатайств стороны защиты не могут быть расценены как нарушения уголовно-процессуального закона, и не свидетельствуют об ограничении участников судебного разбирательства в их праве на представление доказательств.

Судебное следствие было окончено при отсутствии возражений и дополнений от участников процесса.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, всем участникам судебного разбирательства суд предоставил возможность выступить перед присяжными заседателями в прениях, с репликами, а осужденным также и с последним словом, при этом стороны в своих выступлениях привели содержание и анализ исследованных с участием присяжных заседателей доказательств, высказав свою позицию по предъявленному подсудимым обвинению, при этом изложение адвокатами оценки доказательств, исходя из позиции их подзащитных, не может быть признано оказанием давления на присяжных заседателей, является реализацией участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных прав и не лишает ни одну из сторон возможности привести аргументы в опровержение таких доводов.

Вопреки доводам кассационных жалоб, вопросный лист составлен в соответствии с положениями статьи 338 УПК РФ, сформулирован с учетом результатов судебного следствия, прений сторон, при этом сторонам была предоставлена возможность высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов. Вопросы поставлены перед присяжными в понятных формулировках

Замечания стороны защиты по формулированию вопросов были обоснованно отклонены, при этом обстоятельств, в силу которых в соответствии с частью 3 статьи 339 УПК РФ требовалась бы постановка дополнительных вопросов, участниками процесса в судебном заседании приведено не было.

Постановка единого вопроса о совершении Приставкой К.В. и Смердиным А.В. действий, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, соответствует положениям статьи 339 УПК РФ.

При произнесении председательствующим судьей напутственного слова присяжным заседателям принцип объективности был соблюден.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, требования статьи 343 УПК РФ при его вынесении соблюдены. Возвращение коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясностей и противоречий в вердикте предусмотрено положениями статьи 345 УПК РФ.

Обсуждение последствий вынесенного вердикта проведено в соответствии с положениями статьи 347 УПК РФ.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями статьи 351 УПК РФ. В соответствии с положениями п. 3 вышеназванной статьи в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, приводится лишь описание преступного деяния, в совершении

которого подсудимые признаны виновными, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска, в связи с чем, доводы кассационных жалоб осужденных о незаконности приговора, в котором, как они указывают, не дано надлежащей оценки противоречивым доказательствам, представленным стороной обвинения, в обоснование выводов о доказанности вины Смердина А.В., Приставки К.В. не приведены содержащиеся в материалах дела доказательства и не дан их анализ, не основаны на положениях действующего законодательства.

Исходя из установленных коллегией присяжных заседателей фактических обстоятельств, с учетом внесенных апелляционной инстанцией изменений, содеянное Канишовым А.И. квалифицировано по статье 316, п. «ж» части 2 статьи 105 УК РФ, Нефедовым Е.Н. – по п. «ж» части 2 статьи 105 УК РФ, Приставкой К.В. – по пунктам «а», «ж», «з» части 2 статьи 105, части 2 статьи 162 УК РФ, части 1 статьи 222 УК РФ и части 1 статьи 222¹ УК РФ, Смердиным А.В. – по части 5 статьи 33 и пунктам «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ, части 1 статьи 222 УК РФ и части 1 статьи 222¹ УК РФ.

Квалификация действий осужденных является правильной и соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Наказание всем осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, степени фактического участия каждого из них в совершении преступлений, данных о личности виновных, иных обстоятельств, учитываемых при назначении наказания.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Канишова А.И., признаны его явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, привлечение к уголовной ответственности впервые, молодой возраст, фактическую занятость трудовой деятельностью; Нефедова Е.Н. – его явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, полное признание вины и раскаяние в содеянном, состояние здоровья, отсутствие судимости, фактическую занятость трудовой деятельностью; Приставки К.В. - положительные данные о личности, состояние здоровья, отсутствие судимости, нахождение в браке, официальное трудоустройство, наличие определённого места жительства, наличие совершеннолетних детей, нуждающихся в связи с продолжением учёбы и отсутствием самостоятельного заработка в материальной помощи; Смердина А.В. - явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 УК РФ, а также изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, полное признание вины и раскаяние в совершении этого

преступления, привлечение к уголовной ответственности впервые, нахождение в браке, официальное трудоустройство, наличие определённого места жительства, наличие несовершеннолетнего ребёнка.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенных преступлений, поведением во время или после их совершения, иных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений и свидетельствующих о наличии оснований для назначения осужденным наказания с применением положений статьи 64 УК РФ, судом обоснованно не установлено.

При назначении наказания осужденному Нефедову Е.Н. суд учел также и признание его коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения.

Назначенное всем осужденным, в том числе и Нефедову Е.Н., наказание является справедливым и соответствует содеянному.

Учитывая положения статьи 401¹⁵ УПК РФ и корреспондирующих положений статьи 389²⁷ УПК РФ, устанавливающей основания для пересмотра судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, доводы кассационных жалоб осужденных Смердина А.В., Приставки К.В. и в его интересах адвоката Ашуркова М.М. об отсутствии доказательств совершения ими преступлений, о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, ненадлежащей оценке доказательств и неустранении имеющихся противоречий и сомнений, неустановлении и неподтверждении мотивов убийств К [] и Н [], т.е. об оспаривании фактических обстоятельств дела как они установлены вердиктом присяжных заседателей, не являются предметом рассмотрения суда кассационной (апелляционной) инстанции при проверке законности приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

При кассационном рассмотрении дела не установлено обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора, и, с учетом внесенных в приговор изменений, вызывали бы сомнения в правильности применения судом первой инстанции норм уголовного и уголовно-процессуального законов, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационных жалоб об отмене состоявшихся судебных решений.

Апелляционное определение по форме и содержанию, в целом, отвечает требованиям статей 389²⁷, 389²⁸ УПК РФ. Все доводы, в том числе, аналогичные тем, которые приведены осужденными и адвокатом Ашурковым

М.М. в кассационных жалобах, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

Вместе с тем апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в отношении Приставки К.В. подлежит изменению по доводам кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, кассационных жалоб осужденного Приставки К.В. и в его интересах адвоката Ашуркова М.М. в части необходимости изменения апелляционного определения.

Внося изменения в приговор, суд апелляционной инстанции принял основанное на законе решение об освобождении Приставки К.В. от наказания, назначенного по части 1 статьи 222¹ УК РФ, в виде лишения свободы на срок 2 года со штрафом в размере 75 000 рублей, за истечением сроков давности.

Вместе с тем при назначении Приставке К.В. наказания по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «а», «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ и части 2 статьи 162 УК РФ, судом апелляционной инстанции не было учтено, что ни за одно из указанных преступлений наказание в виде штрафа не назначалось, в связи с чем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым внести в апелляционное определение изменение, исключив указание о назначении Приставке К.В. по совокупности преступлений наказания в виде штрафа в размере 75 000 рублей.

Иных оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 401¹⁴⁻¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А :

удовлетворить кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В., частично удовлетворить кассационные жалобы осужденного Приставки К.В. и в его интересах адвоката Ашуркова М.М.

Изменить апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 марта 2022 года в отношении Приставки Константина Владимировича, исключить из назначенного ему по правилам части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступление окончательного наказания дополнительное наказание в виде штрафа в размере 75 000 рублей.

В остальном кассационные жалобы осужденных Канишова А.И., Нефедова Е.Н., Смердина А.В., Приставки К.В. и в его интересах адвоката Ашуркова М.М. на приговор Кемеровского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 18 марта 2021 года в отношении КАНИШОВА Алексея Ивановича, НЕФЕДОВА Евгения Николаевича, ПРИСТАВКИ Константина Владимировича, СМЕРДИНА Антона Викторовича, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 марта 2022 года оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи